

Когда чиновники поднялись и начали расходиться, левый кавалер-советник Янь Фэн, бывший с Ян Е в дружеских отношениях, поравнялся с ним, незаметно показал большой палец и заговорщически шепнул:

— Ну ты силен! Самого государя из зала выкурил.

Ян Е ухмыльнулся про себя.

«Ушел — и слава богу. Задержись он подольше, непременно заметил бы, что Юньци и Юань Оумина след простыл. Вот тогда беды бы точно не миновать».

Поднявшись на ноги, Ян Е щелкнул пальцами перед Фэн Гэ и у всех на виду повел ее прочь из дворца.

На улицу уже опустились сумерки. Личная стража маркиза ушла вместе с Бэйчэнь Цином, а искать свободный паланкин или повозку Ян Е было недосуг.

— Девушка моя, — обратился он к спутнице, — провожатые наши задерживаются, да и хмель мне в голову знатно ударил, не мешало бы протрезветь. Не станем никого ждать. До моего поместья тут рукой подать, давай-ка прогуляемся пешком? Заодно и попристаю к тебе без лишних свидетелей.

Фэн Гэ застенчиво опустила ресницы:

— Раз уж скромная раба отныне принадлежит вам, маркиз, к чему эти разговоры о приличиях? Все, что бы господин ни пожелал сделать, будет его законным правом.

Ян Е передернуло от этого тона.

— Пошли-пошли, — поспешно бросил он.

Так они и двинулись в путь — наедине, в сгущающейся тьме.

Вскоре их начали нагонять паланкины вельмож, возвращавшихся с того же пира в сопровождении челяди. Ян Е предусмотрительно посторонился, уступая дорогу. Из проплывавших мимо закрытых носилок доносились приглушенные смешки, а кое-кто из чиновников даже высовывался наружу, чтобы с издевкой поздравить его с приобретением. Впрочем, Маркиз Хуайнань отродясь не знал, что такое стыд, а потому лишь благодушно улыбался и в ответ сыпал благодарностями.

Когда процессия скрылась из виду, он усмехнулся собственной шутовской доле. Некоторое время они шли в молчании, но Ян Е, обладавший неумным юношеским любопытством, все же

не выдержал и беззаботно спросил:

— Послушай, Фэн Гэ, а откуда именно ты вырезала тот кусок? И почему так странно ковыляешь — неужто как раз из-за этого?

— Из бедра, — едва слышно отозвалась девица. — Должно быть, потому и ногу теперь волочу.

— Ну и дуреха! — хмыкнул Ян Е. — Сдается мне, человечина от свинины мало чем отличается. Но чтобы так безжалостно себя кромсать, калечить собственное тело ради сомнительной славы... Сильна, ничего не скажешь! Преклоняюсь перед твоим безумием. Откуда ты родом-то будешь?

— Из уезда Юйяо, — ответила Фэн Гэ. — Там и выросла.

— И что же это за места? Есть там чем поживиться или как развлечься?

— Куда там, маркиз. Края у нас скудные, похвастать нечем. Разве что холмы дикой восковницей поросли да повсюду ручьи с озерами, где в изобилии цветут лотосы и растет водяной бамбук. Веселья у нас тоже небогато: крестьяне день и ночь бьются за кусок хлеба. Девушками мы собирались вместе разве что лотосы с водяными орехами собирать. А мужчины на праздник Дуанью устраивали гонки на драконьих лодках.

Ян Е закивал, смакуя ее слова:

— О, это мне знакомо! Сбор лотосов... Знаем мы, с какими мыслями девицы на эти лодки садятся. «Швырнула спелый лотос через речку, да испугалась, что увидят люди — и покраснела от стыда...» Или вот еще: «Пускай поймала мужа золотого, теперь жалеет, что заставила его искать чинов да титулов». — Он заговорщически придвинулся к Фэн Гэ и прошептал: — Ну признайся, бросалась лотосами-то?

Почувствовав резкий запах хмеля, Фэн Гэ густо покраснела, метнула на него укоризненный взгляд и тихо возразила:

— Скромная раба росла в приличном семействе. Я лотосы только срывала, и ничего более.

— И что, правда хочешь за мной идти? — Ян Е внезапно уставился на нее, состроив самую гнусную, разбойничью гримасу. — На меня-то посмотри...

Но уловка не сработала. Девушка даже не вздрогнула, ответив со странным спокойствием:

— Сдается мне, маркиз весьма недурен собой. Жаловаться мне не на что.

Ян Е взгляделся в ее невозмутимое лицо. Чуть помедлив, он посерьезнел и заговорил начистоту:

— Слушай меня внимательно, юлить не стану. Жениться на тебе я не собираюсь, да и в наложницах видеть не хочу. Давай договоримся так: ты совершила свой подвиг на глазах у всей Поднебесной явно не ради того, чтобы прозябать в девках, а чтобы найти достойного мужа. Я обещаю подыскать тебе первоклассного покровителя. Будет и ласков, и заботлив, и денег в дом принесет немало — пальчики оближешь. Но вот прислуживать мне тебе точно не придется. Не мой ты человек.

— Государь пожаловал меня вам, маркиз, — упрямо покачала головой Фэн Гэ. — А не кому-то еще.

Ян Е страдальчески поморщился:

— Да помилуй, женщина! Ну посмотри на меня — неужели я похож на того, кому можно доверить свою судьбу? Ну хоть капельку?

— Моя покойная матушка всегда твердила: хорошего мужа жена должна вылепить сама, — резонно возразила Фэн Гэ. — Мой прежний супруг, увы, покинул этот мир слишком рано, я просто не успела взяться за него как следует.

Ян Е непроизвольно вскинул руку, едва не ухватив ее за горло. В глазах девушки на мгновение промелькнул панический страх. Попытайся она увернуться — все равно бы не преуспела против его молниеносной хватки. Но в последний миг юноша отдернул ладонь.

— Покойный император завещал не поднимать руку на женщин, — сквозь зубы процедил он. — Ладно, пока оставайся при мне. А там видно будет.

Фэн Гэ немного помялась, пристально вглядываясь в его лицо, и, убедившись, что буйный маркиз больше не замышляет рукоприкладства, тихонько выдохнула:

— Пусть будет так. Родных в уезде у меня не осталось, так что теперь вы — моя единственная опора.

— Договорились, — буркнул он.

Ян Е зашагал вперед, а Фэн Гэ, припадая на раненую ногу, уныло ковыляла следом. Слушая это шарканье за спиной, маркиз готов был взвыть от тоски. Наконец они свернули в не приметный переулок, зажатый между тесно стоящими глухими стенами домов. Вокруг сгустился мрак, сжимая и без того узкую улочку.

Вдруг Ян Е резко остановился:

— Слушай, Фэн Гэ, а боевым искусствам ты часом не обучена?

— Скромная девица из порядочной семьи таким не занимается, — растерянно ответила она.

Уголок рта Ян Е нервно дернулся.

— Да при чем тут приличная семья?! — взорвался он. — Раз не умеешь — живо за мою спину!

Одним резким движением он дернул ее за рукав, пряча за собой. В то же мгновение из темноты с протяжным, зловещим свистом вылетели черные стрелы.

Ян Е крутнулся на пятках. Короткое копьё в его руках ожило, замелькало стальным веером, и со звонким стуком наконечников смертоносные перья разлетелись в стороны.

На крышах соседних лачуг выросли темные силуэты. По переулку ледяным сквозняком прокатилась жажда крови. Нападавшие хлынули со всех сторон. Перехватив копьё обеими руками, Ян Е завертелся волчком вокруг испуганной спутницы. Его движения были безупречно быстры, оружие свистело, преграждая путь клинкам. Ему удалось отбросить первую волну убийц, но слух уже уловил шорох скользящей по черепице одежды — подтягивались новые силы. Бегло оглядевшись, маркиз понял, что кольцо вокруг них стремительно сжимается.

«Плохо дело», — промелькнуло в голове.

Взгляд Ян Е лихорадочно искал лазейку. Копьё в его руках рванулось вперед, подобно разъяренному дракону. Маркиз атаковал первым — яростно, мощно, вкладывая в каждый выпад всю силу плеч. Первые семеро противников с криками полетели на землю. Не дожидаясь, пока их сменят другие, Ян Е схватил Фэн Гэ в охапку, рванулся в образовавшуюся брешь и бросился наутек. Вся свора с диким улюлюканьем устремилась в погоню.

Не пробежал он и тридцати шагов, как впереди выросла новая стена из вооруженных людей. Ловушка захлопнулась. Вокруг мелькали десятки зловещих теней — на него одного натравили не меньше восьми десятков отборных головорезов.

— Твари трусливые! Сегодня я вам все кости пересчитаю!

С боевым кличем он ринулся в гущу врагов. Приходилось не только отбиваться, но и постоянно прикрывать хромающую Фэн Гэ, из-за чего его маневренность быстро сошла на нет. И все же дрался он беспощадно и точно. Копьё крутило смертоносные круги, унося жизни одну за другой. Меньше чем за минуту у его ног уже громоздилась гора окровавленных тел.

Странно, но нападавшие целились только в Ян Е, начисто игнорируя мечущуюся под ногами девушку. У нее в ушах стоял свист рассекаемого воздуха, от ужаса перехватило горло — она не могла издать ни звука. Слышался лишь непрекращающийся, оглушительный лязг стали и

тяжелое, прерывистое дыхание маркиза.

Пока Фэн Гэ в панике пыталась сообразить, что делать, над самым ее ухом раздался хриплый голос Ян Е:

— Плавать умеешь?!

В такой смертельный миг вопрос казался безумием, но она послушно выкрикнула:

— Да! С детства на лодках, воду знаю!

— Отлично! Тогда дуй в поместье князя Чжао, зови на выручку Бэйчэнь Цина! Поторопись, иначе опять овдолеешь. С такой славой тебя точно больше никто замуж не возьмет!

— Маркиз! Маркиз! — в ужасе запричитала Фэн Гэ.

Она взглянула на него — Ян Е был с ног до головы забрызган чужой и своей кровью, лицо его сделалось суровым и сосредоточенным. Вдруг небо над ними затянуло черной сетью — враги выбросили ловчую снасть. В то же мгновение сильный толчок в спину отправил ее в полет. Девушка пролетела под самым краем опускающейся сети и с оглушительным всплеском рухнула в воду.

Это был Пруд Чистых Волн — самое зловонное место в столице. Окрестные земли лежали на возвышении, а этот низинный пятачок служил сточной ямой, куда стекались все нечистоты города, поскольку подземные каналы не справлялись с отводом грязи.

Вода оказалась густой, невыносимо смердящей и заросшей скользкой тиной, которая мгновенно опутала ее тело. От жуткой вони Фэн Гэ едва не лишилась чувств, но, переборов тошноту, зажала нос и ушла на самое дно.

Сам же Ян Е, подобно крупной рыбе, попавшейся в бредень, запутался в прочных путах. Он яростно бился, пытаясь разорвать ячеистую ткань, но тяжелый удар рукоятью меча по затылку прервал его сопротивление. В глазах потемнело, и он провалился в небытие.

Когда сознание вернулось, вокруг по-прежнему стояла кромешная тьма. Тело казалось чужим и непослушным — враги перекрыли меридианы, запечатав ключевые акупунктурные точки. Попробовал пошевелиться — голова, по крайней мере, слушалась. Ян Е осторожно повел шеей из стороны в сторону, как вдруг рядом раздался низкий, угрожающий голос:

— Лежи смирно.

Плывать маркиз хотел на чужие приказы.

— Вы кто еще такие, ублюдки?! — взревел он. — Как у вас только смелости хватило наложить лапы на благородного господина? Что это за дыра?!

Ему никто не ответил, но с головы грубо сорвали плотный черный мешок. Зрение возвращалось медленно. Осмотревшись, Ян Е понял, что находится в просторном каменном зале шагов в тридцать шириной. Высоко под потолком темнели узкие окошки-бойницы, сквозь которые пробивались тусклые лучи света, высвечивая кружащиеся в воздухе пылинки. У восточной и южной стен громоздились массивные железные рамы непонятного назначения. Ян Е недоуменно уставился на них, пытаясь сообразить, для чего нужны эти зловеющие конструкции.

Уж на что маркиз облазил все питейные дома, притоны и веселые кварталы столицы, но подобного заведения ему видеть еще не приходилось. Любопытство взяло верх над страхом. Пока он изучал обстановку, из глубокой тени у входа раздался негромкий вопрос:

— Маркиз Хуайнань, признаете ли вы свою вину?

Голос звучал на удивление холодно и бесстрастно, словно шел из-под толщи ледяной воды в разгар зимней стужи. Ян Е на миг показался этот вопрос пустой формальностью: признает он вину или нет, спрашивающему было глубоко безразлично. Ответ никого здесь не интересовал.

Ян Е смолк и пригляделся. Собеседник вальяжно расположился на резном кресле из драгоценного палисандра у самых дверей. Поза его казалась расслабленной, но в каждом изгибе тела угадывалась скрытая, опасная сила. Свет падал сзади, оставляя лицо незнакомца в тени, и рассмотреть удавалось лишь длинные пряди волос, небрежно спадающие на щеки.

Вдруг до его ноздрей долетел тонкий аромат чая. Это были «Белые брови Трёх Чистот» — изысканный императорский сорт с едва уловимыми нотками цветущей дикой сливы. Его собирали в столь малых количествах, что простым смертным этот напиток был недоступен; сам маркиз пробовал его лишь пару раз в гостях у князя Чжао, Ян Си. Взгляд Ян Е скользнул к изящной пиале на столике рядом с креслом. Мысли бешено завертелись, выстраивая цепочку догадок, и вдруг его осенило. Он никогда прежде не встречался с этим человеком лично, но теперь точно знал, кто перед ним.

А вместе с тем пришло и отчетливое понимание того, куда именно его притащили.

На губах Ян Е заиграла дерзкая усмешка.

— Лин Шу, — процедил он с вызовом. — И в каких же грехах ты намерен обвинить целого маркиза, раз уж осмелился упечь меня в Небесную тюрьму Верховного суда?